

Д.Офицеров-Бельский

**ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА**

DOI: 10.20542/2073-4786-2020-1-146-156

В последние годы понятие «энергетическая безопасность» прочно вошло в политические обсуждения и общественные дискуссии как самодостаточный и почти универсальный аргумент, зачастую используемый вопреки экономической целесообразности. Задача европейских стран в энергетическом вопросе выглядит нетривиальной – будучи зависимыми от российских поставок, они стремятся не допустить доминирования России в энергетической сфере и получить контроль над импортом и логистикой постсоветских стран.

Как в Европе, так и на постсоветском пространстве внимание к этой проблематике обычно предполагает поиск альтернатив поставкам энергетических ресурсов из России, отказ от долгосрочных контрактов и в целом диверсификацию источников поставок энергоресурсов. Однако проблемой многих стран постсоветского пространства является то, что им приходится вырабатывать свою энергетическую стратегию в условиях малых объемов рынка (за исключением Украины), неготовности международных инвесторов финансировать создание новой энергетической и транспортной инфраструктуры в этих странах, а также сложностей географического характера, зачастую не позволяющих найти альтернативные пути поставки.

До 2006 г. рассуждения об энергетической безопасности были связаны преимущественно с анализом неэффективности рынка, ценовых шоков и непредсказуемости, энергосбережения и энергоэффективности, диверсификации энергетического портфеля за счет разнообразных ресурсов и типов генерации и, лишь в последнюю очередь – с обсуждением проблематики географической диверсификации поставок [1]. В последнем случае речь шла главным образом о США – в ракурсе специфических интересов крупнейшей экономики мира, потребности которой невозможно удовлетворить поставками из одной страны или даже отдельного региона [2].

Важным эпизодом, повлиявшим на формирование новых подходов и идей, стал украинский транспортный кризис 2008–09 гг., в ходе которого прекратились поставки российского газа через территорию Украины. От прекращения поставок пострадали 16 стран ЕС и Молдова. Кризис повлиял

на ухудшение репутации России как поставщика и Украины как транзитной страны, активизировал дискуссии об альтернативах российскому газу и повлиял на содержание так называемого «Третьего энергопакета» – комплекса директив и регламентов ЕС, вступивших в силу в сентябре 2009 г. и направленных на ограничение монополии поставщиков газа и электричества за счет владения сетями доставки к потребителям. Следующее десятилетие было омрачено кризисами, ослаблением доверия и проблемами в согласовании газотранспортных проектов, однако заключенный в 2009 г. десятилетний контракт на транзит российского газа через Украину продолжал действовать.

В конце 2019 г. срок контракта истек и, помимо стран Европейского союза, решение этого вопроса затронуло и Молдову. Газ лежит в основе энергетики страны, из него вырабатывается наибольшая доля потребляемой электроэнергии, и импортируется он исключительно из РФ. Причиной тому – не только экономическая целесообразность, но и практическое отсутствие альтернатив.

Несмотря на то что Молдова не имеет общей границы с Россией, но имеет общую границу с ЕС, а украинский транзит зарекомендовал себя за последние годы как достаточно ненадежный, интеграции с европейским энергетическим рынком не произошло. Молдову окружают энергодефицитные страны, и даже соседняя Румыния, где добываются достаточно крупные объемы газа, является его нетто-импортером (потребление обеспечивается собственной добычей приблизительно на 90%) [3]. В случае если единый энергетический рынок ЕС начнет полноценно функционировать, можно будет изменить лишь схему поставок, но не отказаться от российского газа.

Молдова является одним из девяти государств мира, которые, по оценкам “Marplecroft”, находятся в группе «экстремального риска» с точки зрения энергетической безопасности [4]. Страна, вероятно, сталкивается с самой сложной энергетической ситуацией среди государств Восточного партнерства ЕС, учитывая как нехватку местных ресурсов, так и отсутствие выхода к морю. В общей сложности, энергоресурсы составляют около четверти молдавского импорта. Неразвитая энергетическая инфраструктура, замороженный конфликт и постоянная напряженность в вопросе газового транзита в регионе создали целый ряд проблем для энергетической безопасности страны. Многие авторы обращают внимание также на высокую энергетическую зависимость Молдовы от России и на то, что не наблюдается никакой эрозии сложившейся системы, несмотря на попытки Молдовы укрепить связи с ЕС [5].

Потребляемый в Молдове газ полностью закупается у российского ОАО «Газпром» через АО «Молдовагаз». Значительная его часть служит

источником генерации электроэнергии на Молдавской ГРЭС, обеспечивающей 80% потребления республики. Спецификой ситуации является то, что электростанция расположена в Приднестровье и принадлежит российской государственной корпорации «Интер РАО». Местные источники электроэнергии представляют собой три ТЭЦ, способные удовлетворить только пятую часть потребностей страны (без Приднестровья). Поскольку эти ТЭЦ снабжаются газом, их работа также зависит от поставок из России.

В результате договоренности, достигнутой в 1990-е гг. и действующей до сих пор, российский природный газ, поставляемый на левый берег Днестра (в Приднестровье), используется населением и хозяйствующими субъектами, но фактически не оплачивается. На 9 августа 2019 г. долг АО «Молдовагаз» перед ПАО «Газпром» составил 6 165,69 млн. долл., из которого на Приднестровье приходится 5 722,12 млн. долл. (прирост за период с начала 2016 г. по май 2019 г. включительно составил 1 185,92 млн. долл.), на правобережье Молдовы – 443,57 млн. долл. [6].

Начиная с 2016 г., оплата части поставок газа, предназначенного для потребителей правобережной части Молдовы, производится в полном объеме и в установленные контрактом сроки. Помимо этого, в декабре 2005г. «Газпром» переуступил своей дочерней компании «Факторинг Финанс» права требований по долгу Молдовы за поставки газа в 1997–2004 гг. в объеме 1,2 млрд. долларов. Косвенные субсидии, получаемые за счет неоплаченного российского газа, составляют около 35% бюджета Приднестровья, не считая того, что дешевый газ для промышленных потребителей делает приднестровскую продукцию более конкурентоспособной на внешних рынках [7, р. 52].

Специфика соглашения заключается в том, что долг является общим для Кишинева и Тирасполя и претензии российской стороны обращены к официальному руководству страны. Президент Молдовы И.Додон неоднократно заявлял о непризнании этого долга [8]. Шансы России взыскать его с Кишинева ничтожны, особенно учитывая позицию международных судов, рассматривающих руководство ПМР как несамостоятельное, а территорию непризнанной республики – как контролируемую Российской Федерацией (см., например, решение ЕСПЧ, признавшего российскую ответственность за незаконное лишение свободы в ПМР журналиста Э.Варданяна).

Первые шаги с целью изменения сложившейся системы были предприняты после того, как Альянс за европейскую интеграцию пришел к власти в 2009 г. Однако они были неэффективны, примером чего может служить строительство соединительной линии с Румынией Яссы–Унгены, которая должна была полностью обеспечить потребности Молдовы в газе.

Она была введена в эксплуатацию в августе 2014 г. (с двухлетней задержкой), а первые поставки – в символических объемах – начались в марте 2015 г. Два года спустя импорт газа из Румынии полностью прекратился, поскольку парламент Молдовы не подписал контракт на его поставку.

Членство Молдовы в Европейском энергетическом сообществе (вступившее в силу в 2010 г.) не привело к масштабным секторальным реформам. Например, внедрение предписаний Закона о природном газе №108 от 27 мая 2016 г. предусматривает свободный доступ к национальной газотранспортной системе, однако некоторые положения, включенные во вторичное законодательство, могут благоприятствовать компании «Молдовагаз» (учредившей в качестве единственного оператора газотранспортной системы «Молдоватрансгаз») за счет новых участников рынка газа.

Как представляется, часть молдавской элиты в недавнем прошлом, когда власть в стране была сосредоточена в руках олигарха В.Плахотнюка, получала финансовую выгоду от коррупционных договоренностей с руководством Приднестровья и не стремилась изменить положение дел.

Политические изменения, произошедшие в стране в 2019 г., не привели к перезагрузке дискуссий о дальнейшем развитии энергетики страны и обеспечении ее ресурсами. Главным образом это объясняется тем, что внешние факторы играют в судьбе страны решающую роль, а вопросы энергетики тесно увязаны со многими другими экономическими и политическими вопросами.

Молдове удалось избежать реализации самого негативного сценария, предполагавшего прекращение транзита российского газа в Молдову через Украину после 2019 г. Заявления о том, что новое соглашение не будет заключено, достаточно регулярно делались исполнительным директором «Нафтогаза» Ю.Витренко [9]. Украинская сторона готовилась к затягиванию обсуждения новых контрактов на поставку и транзит и своего рода стресс-тесту для восточноевропейских потребителей с целью продемонстрировать отсутствие полноценных альтернатив украинскому транзиту. Это могло привести к повторению сценария зимы 2008–2009 гг., когда транзитный газ перестал поступать в Европу по украинской магистрали. Для Молдовы, в случае реализации кризисного сценария в зимний период 2019–2020 гг., вопрос обеспечения газом мог быть решен на непродолжительное время посредством предварительного заполнения украинских газохранилищ и незначительных поставок из Румынии, однако для Приднестровья эти возможности, скорее всего, были бы закрыты. В качестве еще одного решения рассматривалась возможность заключения Молдовой контракта на транзит российского газа с Украиной, в таком случае пункт доставки газа

был бы перенесен с украинско-молдавской границы на украинско-российскую границу.

Вопрос обеспечения газом Молдовы президент И.Додон намеренно заострял весной–летом 2019 г., делая заявления о том, что транзита российского газа через территорию Украины в 2020 г. не будет и с 1 января Приднестровье не сможет получать российский газ, а будет вынуждено покупать румынский [10]. Публичная риторика изменилась, как только алармизм оправдал себя и председателем правления АО «Молдовагаз» с согласия Москвы стал ставленник президента В.Чебан. В целом лишь прекращение украинского транзита может повлечь серьезные изменения в энергетической стратегии Молдовы до президентских выборов, намеченных на октябрь 2020 г., и вероятных досрочных парламентских выборов. Неизбежное в этом случае повышение тарифов – то, чего попытаются избежать и правительство, и президент.

Поставки газа из Румынии в качестве полноценной альтернативы российскому в ближайшей перспективе невозможны по трем причинам. Во-первых, строительство продолжения трубопровода Яссы–Унгены до Кишинева не было завершено в феврале 2020 г. как это планировалось ранее, а о готовности к транспортировке газа можно будет говорить лишь после того, как румынский участок будет переделан в соответствии с требованиями молдавской стороны. Уже в середине 2019 г. министру экономики В.Брынзану было очевидно, что необходимо найти способ обеспечить российские поставки в течение всего 2020 г. [11]. В начале 2020г. румынская компания “Transgaz” перенесла срок сдачи газопровода в эксплуатацию на 2021 г., что даже порождает сомнения в том, что подключение вообще состоится.

Во-вторых, покупка газа у Румынии невыгодна для Молдовы по стоимостным соображениям. В-третьих, Румыния не обладает необходимыми объемами газа для поставок, будучи нетто-импортером. Не исключено, что в среднесрочной перспективе Румыния сможет увеличить производство газа за счет освоения черноморских месторождений, открытых в 2009 г., однако пока до их реального освоения дело не дошло. Несостоявшееся решение ExxonMobil об инвестициях в добычу газа ожидалось в сентябре 2019 г., и во многом от него должно было зависеть обеспечение Молдовы и Приднестровья, а также ряда других стран региона (в том числе Болгарии и Венгрии) румынским газом.

Наиболее вероятной альтернативой украинскому маршруту в перспективе становятся поставки российского газа в Молдову из «Турецкого потока», которые будут также обеспечивать потребление Болгарии и Румынии. Кроме того, рассматривается вариант поставок через Польшу и Украину американского газа, которые смогут покрыть часть потребностей

республики, однако для его реализации необходимо, чтобы был решен вопрос обеспечения газом Украины. Сжиженный природный газ может поступать в Молдову также через Грецию, Болгарию и Румынию.

Первая поставка американского сжиженного газа на СПГ-терминал Реветуса была осуществлена 30 декабря 2018 г., а в сентябре 2019 г. стало известно о заинтересованности американских инвесторов в приватизации греческого порта Александруполис [12]. В частности, речь может идти об одном из крупнейших американских экспортеров сжиженного газа “CheniereEnergy”. Известно, что интерес к проекту проявляет также компания “Romgaz”, крупнейший румынский производитель и поставщик природного газа, на 70%, контролируемый государством [13].

Все прочие варианты обеспечения связаны со строительством СПГ-терминалов в румынской Констанце или в Одессе и поставками газа из Азербайджана через Грузию. Однако на сегодняшний день эти проекты заморожены и, по крайней мере в среднесрочной перспективе, не могут рассматриваться всерьез. Единственное серьезное изменение в сфере потребления газа, возможное в обозримом будущем, может представлять собой сокращение его доли в общей энергетической корзине за счет отказа от электроэнергии, вырабатываемой на Молдавской ГРЭС. Заменой может стать импорт электроэнергии с Украины.

Собственное производство обеспечивает 20-30% потребностей Молдовы в электроэнергии, остальное поставляется посредниками (в настоящее время – “Energomcom”), закупаящими ее у находящейся на территории ПМР МГРЭС (принадлежащей российской «Интер РАО») и украинской компании ДТЭК «Павлодаруголь» в соотношении 85/15 процентов, по цене соответственно 52,4 долл. за Мвт/час и 64,4 долл. за Мвт/час. В период с 1 апреля 2019 г. по 31 марта 2020 г. средняя цена должна составлять 54,2 доллара за Мвт/ч, что на 2% выше, чем в предыдущий период. МГРЭС способна обеспечить потребности Молдовы полностью, но часть энергии закупается на Украине по политическим мотивам, из соображений безопасности и диверсификации поставок.

О планах правительства М.Санду разорвать контракт с МГРЭС и закупать электроэнергию только на Украине было известно из программы правительства (глава «Извлечение страны из изоляции и перезапуск экономики», раздел «Транспорт, инфраструктура, энергетика») [14, р. 13]. Однако после отставки кабинета ожидать, что новое правительство во главе с И.Кику пойдет по этому же пути, очевидно, не следует. Опыт поставок электроэнергии только с Украины у Молдовы был в течение трех месяцев в 2017 г., когда украинская сторона предложила более низкую цену, чем МГРЭС (хотя предсказуемость и возможность украинской стороны осуществлять поставки в оговоренных объемах вызывает вопросы).

Таким образом, о возможности отказа от электроэнергии из ПМР в Кишиневе говорят давно, однако реализовать эту цель на практике сложно в силу более высокой цены производимой на Украине электроэнергии и того факта, что ее транспортировка осуществляется через территорию ПМР и при необходимости может быть заблокирована (например, под предлогом ремонта ЛЭП).

Во время визита в Кишинев 24 июня 2019 г. российский вице-премьер Д.Козак заявил: «Кто дешевле продает электроэнергию, тот и должен быть продавцом» [15], понимая, что при нынешних условиях МГРЭС сможет обеспечить более низкие цены, и такой формат решения вопроса будет поддержан И.Додоном. Сторонником продолжения закупки более дешевой электроэнергии у МГРЭС был также министр экономики и инфраструктуры в правительстве М.Санду В.Брынзан.

До конца 2020 г. условия получения газа МГРЭС вряд ли существенно изменятся. Правительством М.Санду прежде приводились аргументы о необходимости диверсификации источников поставок, обеспечения энергетической безопасности, большей прозрачности и отказа от компромисса с нерыночными и коррупционными схемами. Эти доводы важны как сами по себе, учитывая, что все перечисленное действительно образует комплекс актуальных проблем, так и в качестве обоснования политических решений и мер давления на Приднестровье. Новое правительство И.Кику стоит перед теми же проблемами и дилеммами, но к резкой смене правил игры, очевидно, не готово, – тем более если ценой этого станет напряжение в отношениях с Россией.

В перспективе очень многое будет зависеть от результатов президентских выборов, запланированных на октябрь 2020 г., а также досрочных парламентских выборов, которые с большой долей вероятности пройдут в том же году. В случае неудачи социалистов давление на Приднестровье, несомненно, возрастет, и одним из его элементов может стать серьезное сокращение потребления электроэнергии, вырабатываемой на МГРЭС.

Наиболее вероятным вариантом развития событий в среднесрочной перспективе еще недавно виделось полноценное объединение энергосетей Румынии, Молдовы и Юго-Западной Украины. Сейчас реализация этого сценария вызывает вопросы, учитывая то, что власти Румынии фактически бойкотируют любое сотрудничество с президентом И.Додоном и правительством И.Кику.

Интерес украинской стороны заключается главным образом в поставках электроэнергии не в Молдову, а в Румынию, которая уже либерализовала свой энергетический рынок, в результате чего стоимость электроэнергии существенно возросла. В свою очередь румынская сторона,

помимо импорта электроэнергии с Украины, заинтересована также в электроэнергии МГРЭС. Известно также, что румынские инвесторы и представители спецслужб проявляли интерес к покупке МГРЭС у «Интер РАО» (в частности, вопрос обсуждался с находящейся под следствием К.Цуркан). На сегодняшний день мощности МГРЭС задействованы лишь на 17%. Для румынской стороны Молдова может стать своего рода энергетическим офшором, интегрированным с румынским рынком, но способным обеспечить поставки дешевой электроэнергии, в том числе за счет отсутствия сборов за выброс CO₂.

Для реализации проекта взаимоподключения электросетей Молдовы и Румынии (в том числе достройки ЛЭП Исакча–Вулканешты–Кишинев) 20 декабря 2017 г. в Кишиневе было подписано кредитное соглашение, согласно которому ЕБРР выделит Молдове 80 млн. евро. 21 июля 2018 г. это соглашение было ратифицировано молдавским парламентом. Предполагается, что общая стоимость проекта составит 270 млн. евро и остальные необходимые средства предоставят Европейский инвестиционный банк (80 млн. евро), Всемирный банк (70 млн. евро), ЕС (инвестиционный грант в сумме 40 млн. евро). 18 июля 2019 стало известно, что Всемирный банк выделит для этого 61 млн. евро.

С точки зрения российских интересов интеграция электросетей Молдовы и Румынии является умеренно негативным сценарием, хотя не исключен своего рода политико-экономический шантаж с румынской и украинской стороны, а также экономические и юридические меры руководства Молдовы, вынуждающие «Интер РАО» к продаже данного актива. Мы полагаем, что взаимовыгодная позиция с Кишиневом и Бухарестом может быть найдена. Наиболее негативным фактором может оказаться влияние Украины, которая постарается воспользоваться ролью транзитера российского газа, чтобы блокировать попытки достижения соглашения о полноценной интеграции МГРЭС в румыно-молдавскую энергетическую систему.

Отдельная проблема, которая может получить развитие, касается международных коррупционных схем вокруг МГРЭС. Прибыль МГРЭС, а соответственно, и «Интер РАО», на протяжении нескольких лет оседала на счетах «Энергокапитал» (в числе учредителей значатся «Бас Маркет» из Тирасполя и “OrnamentalArtLimited” из Гонконга). Указанная схема не могла осуществляться без участия высокопоставленных чиновников целого ряда стран, что может стать предметом для международных расследований.

Важным аспектом указанной проблемы является майнинг криптовалют в Приднестровье. В 2018 г. в непризнанной республике был принят Закон о развитии технологий блокчейн. Майнинг криптовалют стал важным звеном в незаконных схемах обогащения (в том числе т.н.

ландроматов), выгодоприобретатели которых зачастую находились за пределами Молдовы. Основой незаконного обогащения было то, что МГРЭС фактически не оплачивала потребляемый для выработки электроэнергии газ, и это позволяло производить электроэнергию с минимальной себестоимостью.

Проблема транснациональных коррупционных схем и отсутствия международного признания Приднестровья парадоксальным образом могут рассматриваться как фактор, осложняющий проблему энергетической безопасности Молдовы и, в то же время, позволяющий решать целый ряд вопросов, непосредственно с безопасностью связанных. Достаточно широкий круг заинтересованных так или иначе вынужден сохранять консенсус и действовать согласно выработанным правилам игры. При этом именно наличие неформальных норм и договоренностей в значительной мере компенсирует сложности, которые бы неминуемо возникали ввиду непризнанного статуса Приднестровья.

Следующее обобщение, которое напрашивается, исходя из опыта Молдовы, состоит в том, что вопрос энергетической безопасности нельзя рассматривать отдельно от других вопросов, связанных с безопасностью (в том числе ее силовыми аспектами). Опыт вооруженного конфликта начала 1990-х гг. в Молдове и стабилизирующая роль российского присутствия на территории Приднестровья, а также дестабилизация на Украине и конфликт транзитной страны с Россией являются весомыми факторами, определяющими состояние энергетической безопасности.

И, наконец, проблема энергетической безопасности практически всегда формирует широкую комплексную взаимозависимость или, наоборот, в силу наличия таковой вопросы энергетики неизбежно начинают рассматриваться через призму проблемы безопасности. Иными словами, совершенная безопасность в любой сфере оказывается недостижимой – она представляет собой не состояние, а процесс, несущий с собой не только риски, но и взаимные политические и экономические выгоды, которые при тщательном анализе практически всегда можно обнаружить в других сферах взаимоотношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bohi D.R., Toman M.A. 1993. Energy Security: Externalities and Policies. – *Energy Policy*. Volume 21, Issue 11, November 1993, pp. 1093-1109.
2. Salameh M.G. 2003. The New Frontiers for the United States Energy Security in the 21st Century. – *Applied Energy*. Volume 76, Issues 1–3, September–November 2003, pp. 135-144.
3. Energy Consumption in Romania. – *WorldData.info*. URL: <https://www.worlddata.info/europe/romania/energy-consumption.php> (датаобращения 03.12.2019).
4. Middle East OPEC Countries Rated “High Risk”. – *Maplecroft*. URL: https://www.maplecroft.com › about › news › energy_security (датаобращения 07.12.2019).
5. Całus K., Delcour L., Gazizullin I., Iwański T., Jaroszewicz M., Klysiński K. 2018. Interdependencies of Eastern Partnership Countries with the EU and Russia: Three Case Studies. – *EU-STRAT WorkingPaper*. No. 10. April 2018.
6. *Протокол пятнадцатого заседания Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между Российской Федерацией и Республикой Молдова. г. Кишинев, 19 сентября 2019 года.*
7. Cenușa, D. 2017. Moldova. Pulling the Strings: Russia’s Control over Moldova’s Energy Sector. – *Expert Forum, Energy, Russian Influence, and Democratic Backsliding in Central and Eastern Europe*, National Endowment for Democracy, pp. 48-63.
8. Додон: Молдова никогда не заплатит России за газ для Приднестровья. – *Европейская правда*, 05.06.2019. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2019/06/5/7096953/> (дата обращения 09.12.2019).
9. Витренко заявил, что с 1 января транзита российского газа через Украину, скорее всего, не будет. – *Gordonua.com*, 22.08.2019. URL: <https://gordonua.com/news/money/vitrenko-zayavil-cto-s-1-yanvaryya-tranzita-rossiyskogo-gaza-cherez-ukrainu-skoree-vsego-ne-budet-1214039> (дата обращения 09.12.2019).
10. Гамова С. Додон пугает Тирасполь остановкой газового транзита. – *Независимая газета*, 05.06.2019. URL: http://www.ng.ru/cis/2019-06-05/1_7591_moldavia.html (дата обращения 10.12.2019).
11. Министр экономики Вадим Брынзан: Рост тарифов на проезд в междугороднем транспорте и на газ неизбежен. – *AVA*, 28.06.2019. URL: <https://ava.md/2019/06/28/ministr-ekonomiki-vadim-brynzan-rost-tarifov/> (дата обращения 15.12.2019).

12. США заинтересованы в покупке порта Александруполис — посол США в Греции. — *ИА Красная Весна*, 14.09.2019 г. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/630ede44> (дата обращения 16.12.2019).

13. Romgaz poate investi într-un proiect de terminal LNG la Marea Egee prin care s-ar putea importa în Europa inclusiv gaze de șist din SUA. — *Profit.ro*, 14.08.2019. URL: https://www.profit.ro/povesti-cu-profit/energie/romgaz-poate-investi-intr-un-proiect-de-terminal-lng-la-marea-eggee-prin-care-s-ar-putea-importa-in-europa-inclusiv-gaze-de-sist-din-sua-19087697?mc_cid=0e8b9d7d00&mc_eid=3fd045be34 (дата обращения 17.12.2019).

14. *Programul de Activitate al Guvernului Republicii Moldova*. URL: https://gov.md/sites/default/files/document/attachments/program_de_guvernare_0.pdf (дата обращения 18.12.2019).

15. Козак: кто дешевле продает электроэнергию, тот и должен быть ее поставщиком. — *Sputnik.md*, 24.06.2019. URL: <https://ru.sputnik.md/video/20190624/26560785/kozak-kto-deshevle-prodaet-elektroenergiyu-to-i-dolzhen-byt-ee-postavschikom.html> (дата обращения 18.12.2019).